

параллелизмы (*Трэба вывучыць свой хатні адрас, і яшчэ трэба ведаць нумар сваіх бацькоў*), риторические вопросы (*Ці прыйдзе «заўтра»?*), инверсия (*З павукамі звязана шмат розных прымет; І цяпер давайце ўсе разам мультфільм глядзець*), сравнения (*Ён жа ласун, якіх свет не бачыў!*; *Я лічу, што абавязкова, бо гэта як будучы дзень, ён заўсёды прыходзіць*). Синтаксис характеризуется многообразием вопросительных предложений и избытком восклицаний. По мнению исследователей, данная особенность детского дискурса объясняется стремлением коммуникантов поддержать контакт, создать непринужденную тональность общения. В то же время вопросы, обращенные к самому себе, имитируют свойственную детям привычку «думать вслух». В белорусскоязычных программах чаще используются одобрительные слова (*добра, малайчына* и др.), разнообразные обращения к зрителям (*друзья, сябар, кветачкі, мае ж вы любяыя* и др.). Анализ языкового наполнения показывает, что речь ведущих и сказочных героев детских телепередач отличается эмоциональностью и образностью.

Поскольку перед СМИ постоянно стоит вопрос привлечения и удержания внимания аудитории, идет поиск новых жанров, новых форматов. В связи с этим неудивительно, что детская телепередача, сочетая в себе характеристики развлекательного и дидактического дискурса, является жанровой разновидностью развлекательно-дидактического дискурса, представляющего множество тематически и функционально обусловленных текстов, адресованных детской аудитории, параллельно с развлекательной функцией несущих дидактический потенциал и направленных на воздействие на духовную, социальную и эмоциональную стороны зрителей.

С. Е. Олейник

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ КУЛИНАРОНИМОВ

Потребность человека в пище является базовым физиологическим фактором, который определяет нормальное развитие и жизнедеятельность организма. Гастрономические пристрастия меняются с развитием цивилизации и у представителей каждой нации формируются свои собственные вкусовые предпочтения, которые находят отражение в гастрономической языковой картине мира.

Кулинарная лексика представляет собой особую знаковую систему, которая объединяет названия блюд и напитков, кулинарные термины обработки, приготовления и потребления пищи, названия продуктов питания, а также названия мест питания и торговых марок.

Несмотря на тот факт, что в лингвистических исследованиях тема еды уже затрагивалась неоднократно, встречаются различные ономастические терминологии для обозначения явлений кулинарии, что, как правило, связано с разным пониманием содержания исследуемого явления. Так, для номинации знаков, связанных с приготовлением, подачей и потреблением пищи

и напитков, а также их названий в научной литературе введен термин *глуттоним* (А. В. Олянич, 2004), более узкими по содержанию терминами выступают *кулинароним* (А. И. Леонова, 2003) для обозначения названий блюд и напитков, *трофоним* (Е. М. Кирсанова, 2009) для названий продуктов питания. Несколько более объемным по значению предстает термин *глуттонический прагматоним* (Л. Р. Ермакова, 2011), охватывающий, помимо названий блюд, напитков и продуктов питания, еще и места питания и торговые марки.

Наше исследование посвящено сопоставительному анализу названий блюд и напитков в английском и белорусском языках, и наиболее подходящим для обозначения такого рода номинаций представляется термин *кулинароним*.

Как показал анализ названий блюд и напитков, размещенных на электронных ресурсах «Classic British Recipes» (www.greatbritishchefs.com) и «Беларуская кухня» (www.knihi.com), в зависимости от языка, в кулинарных номинациях представлены как определенные экстралингвистические свойства, отражающие соответствующие культурные и этнические картины мира, так и универсальные признаки.

Так, названия английских и белорусских национальных блюд несут следующую информацию:

– о способе приготовления продукта (англ. *game pie* ‘пирог с дичью’, где заимствованное из латинского языка в XIV в. слово *pie* обозначает ‘мясо или рыба в тесте’, *potted shrimps* ‘консервированные креветки’ от *pot* ‘консервировать’, *devilled kidneys* ‘почки в остром соусе’ от *devil* ‘готовить острое блюдо’ и бел. *верашичка* от *верашицаць*, которое отсылает к звуку шипения колбасы во время приготовления блюда, *дранікі* от *драць*, *абаранкі* ‘хлебо-булочные изделия из заварного теста’ от *абварваць*);

– об особом способе обработки пищевого сырья (англ. *roast lamb* ‘жареный ягненок’, *cured pork belly* ‘копченый бекон’, *grilled kippers* ‘жареная на углях селедка’ и бел. *смажанка*, *тушанка*, *запяканка*);

– об основном сырье блюда (англ. *chicken tikka masala* ‘жареная курица под острым соусом масала’, *cauliflower cheese* ‘цветная капуста в сырном соусе’, *bread and butter pudding* ‘хлебный пудинг’ и бел. *каша гарбузовая*, *рыбнік*, *кывянка*);

– о топосе происхождения блюда (англ. *Yorkshire pudding* ‘йоркширский пудинг’, *Battenberg cake* ‘Баттенберг, двухцветный «шахматный» бисквитный торт с марципановой глазурью’, *Etton mess* ‘Итон мес, «итонская путаница» (традиционный английский десерт)’, *Cambridge burnt cream* ‘крем-брюле по-кембриджски’ и бел. *поліўка беларуская*, *каўбаскі па-магілёўску*, *катлеты маладэчанскія*);

– религиозную маркировку (англ. *Christmas pudding* ‘рождественская кутья’, бел. *канун*);

– густальные свойства продукта или блюда (англ. *chilled rice pudding* ‘холодный рисовый пудинг’, *sticky toffee pudding* ‘финиковый пудинг с карамелью’, где *sticky* ‘липкий’, бел. *бяссольнік*, *халаднік*, *кісель* от *кіслы*, *мяса кісла-салодкае*).

Этноспецифика английской и белорусской гастрономической картин мира характеризуется следующими национально-культурными особенностями.

Так, в названиях блюд английской кухни присутствуют антропонимы: фамилии создателей блюд (*Mrs Beeton's snow eggs* 'яичные снежки Миссис Битон'), легендарные имена (*Eve's pudding* 'бисквитный пудинг с фруктами'), фамилии известных людей (*Beef Wellington* 'говядина «Веллингтон»') и пр. В белорусском языке отмечается информация об особенностях потребления блюда, ср. *мачанка* от *макаць*.

Как английские, так и белорусские кулинаронимы могут представлять собой лакуны для представителей другой нации. Как правило, такие лексические единицы относятся к древнему слою словарного состава, и их этимология может быть неизвестна или туманна, ср.: англ. *pudding* 'пудинг, английский десерт из яиц, сахара, молока и муки, приготовляемый на водяной бане' восходит к западногерманскому корню **puđ-* 'увеличиваться, надуваться, набухать' или рассматривается как заимствование из древнефранцузского языка *boudin* 'sausage' или *syllabub* 'силлабаб, сбитые сливки с вином' неизвестного происхождения и бел. *боршч*, восходящее к праславянскому **bršćь* 'борщевник, борщевик' или неизвестного происхождения *кулага* 'каша из ржаной или пшеничной муки и солода'.

Следует отметить такую универсальную характеристику кулинаронимов в исследуемых языках, как наличие заимствований, при этом представлено небольшое количество общих названий, соответствующих идентичной рецептуре приготовления и входящих в состав сложных названий, например, англ. *omelette*, *soup*, *salad* и бел. *амлет*, *суп*, *салата* из французского языка. В целом же заимствования в исследуемых гастрономических языковых картинах не соотносятся и являются этнокультурно обусловленными. Так, в английской кухне встречается большое количество французских заимствований (*sausage* 'колбаса', *sorbet* 'сорбет', *puree* 'пюре', *mousse* 'мусс', *quiche* 'киш, открытый пирог из песочного теста'), а также слов индийского происхождения (*tikka masala* 'кусочки под острым соусом масала', *kedgeree* 'жаркое'), что обусловлено тесными контактами английской культуры с французской и индийской в ходе таких различных социально-исторических событий, как норманнское завоевание, оказавшее сильное влияние на развитие английской кухни, и многовековая колонизация Индийского субконтинента. Среди белорусских культуронимов отмечаются заимствования из различных языков, что может быть обусловлено длительным сосуществованием белорусского этноса с соседними народами в рамках одного государства: польского (*бігас*, *зразы*, *жур*, *паляндвіца*), литовского (*грыжынка*) или русского (*кулебяка*); а также экспансией других национальных кухонь: французской (*вінегрэт*, *валаван*, *булён*, *катлеты*), немецкой (*клёцкі*, *карамбамбуля* (название ликера), *калдуны*) и итальянской (*лазанкі*, *сальцісон*).

Отличительной особенностью английских и белорусских гастрономических номинаций можно считать образные названия блюд и напитков, отражающих внешний вид блюда или его воздействие на человека. Как правило, в таких названиях наблюдается перенос формы изделия в название,

при этом могут использоваться зоометафоры, ср. англ. *toad in the hole* 'открытый пирог с сосисками' (досл. «жаба в норе») и бел. *вожыкі* 'мясные тефтели с рисом'. Необходимо отметить, что метафорические переносы уникальны для сравниваемых языков, например, англ. *Guinness rarebit soldiers* 'гренки с пивом Гиннесс (досл. гренки-«солдаты»)» и бел. *вушкі* 'мучное блюдо', *капыткі* 'блюдо из картофеля'. Этноспецифика белорусской гастрономической картины мира отличается наличием метонимического переноса в кулинаронимах, например: *хрушчы* 'хворост' от издаваемого звука при еде данного мучного изделия.

Таким образом, кулинаронимы в английском и белорусском языках обладают как универсальными, так и этнокультурными характеристиками. Изоморфными признаками для английской и белорусской гастрономических языковых картин мира является информация о способе приготовления и обработки продукта, о самом продукте и его свойствах, наличие заимствованной лексики. Этнокультурная специфика обусловлена особенностями социально-исторического развития английского и белорусского этноса, что находит отражение в названиях кулинаронимов, в различном влиянии другой кухни и образности гастрономической номинации.

И. Г. Осмоловская

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИЙ В НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ (на материале немецкого и белорусского языков)

Когнитивно-дискурсивные исследования репрезентации эмоций свидетельствуют о наличии специфики в репрезентации эмотивных ситуаций, в зависимости от типа текста и языка, на котором они реализуются. В новостном дискурсе практически не присутствуют такие средства репрезентации эмоций, характерные для художественной литературы, как: 1) лексическое описание кинем и просодии; 2) лексическое описание через употребление эмотивов; 3) стилистические средства, например, сравнения. Передача эмоций в новостях происходит преимущественно в рамках смыслового подхода, т.е. их описание дается через прототипические ситуации, в которых они возникают. В новостном дискурсе эмотивные ситуации представлены преимущественно в виде вкраплений в информационно-нарративные фрагменты текста. Применяется также и метафорический подход, базирующийся на использовании эмоциональной лексики, которая описывает или вызывает определенные эмоции. Такую лексику квалифицируют как *ассоциативно-эмотивную*, так как она, не выражая эмоций, вызывает ассоциации в сознании говорящих и слушающих с теми или иными эмоциями. Это происходит за счет той эмоциональности, которая все-таки присутствует в их семантике.

В докладе освещаются средства репрезентации эмоций в новостном тексте на немецком и белорусском языках. Для компаративного анализа отобраны новостные отрезки одной тематики – стрельба в школе штата Флорида, США, в феврале 2018 года, заимствованные из новостных